УДК [614.21:616.89](091)

А.А. Михайленко, В.К. Шамрей, И.В. Литвиненко, С.В. Коломенцев, Н.С. Ильинский

Врачебно-воспитательное заведение доктора И.В. Маляревского (забытые страницы истории психиатрии и неврологии Военно-медицинской академии и Санкт-Петербурга)

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. *Представлены сведения об учреждении первого в стране врачебно-воспитательного заведения для обучения, воспитания и лечения болезненных, отстающих в развитии и учебе детей, о начальных этапах становления и развития вопросов медицинской реабилитации и социальной адаптации детей с ограниченными возможностями (предрасположенных к нервным и душевным болезням, с нарушениями поведения, с эпилепсией, отстающих в умственном развитии). Создание и организация одного из ранних вариантов такой системы была выполнена питомцем Военно-медицинской академии (кафедры нервных и душевных болезней) И.В. Маляревским и его ближайшими родственниками. К работе также привлекались другие сотрудники кафедры нервных и душевных болезней академии. Установлено, что среди воспитанников отделения выздоровление было достигнуто в 52,0%, значительное улучшение – в 34,0%. Работа врачебно-воспитательного заведения получила положительную оценку многих крупных отечественных психиатров и неврологов – И.П. Мержеевского, В.М. Бехтерева, С.Д. Владычко, О.А. Чечотта.*

Ключевые слова. *История психиатрии и неврологии, кафедра нервных и душевных болезней, Военно-медицинская академия, врачебно-воспитательное заведение, доктор И.В. Маляревский, медицинская реабилитация и социальная адаптация больных детей.*

В 1885 г. возле деревни Сумское Кобонской волости Новоладожского уезда Петербургской губернии было куплено две тысячи десятин земли с лесом и покосами, которые предполагалось использовать в медицинских («психоневрологических») целях. Новым землевладельцем был становившейся уже известным к тому времени детский психоневролог и педагог И.В. Маляревский.

Иван Васильевич Маляревский родился 20 января (1 февраля) 1846 г. в семье обер-офицера. После окончания уездного педагогического училища он работал в Бельске народным учителем. В школе ему довелось наблюдать детей, душевные состояния которых представляли «исключительные особенности», но подобные вопросы еще не находили отражения в педагогической литературе. Это побудило народного учителя оставить школу, чтобы получить медицинское образование и стать детским психиатром.

В 1870 г. И.В. Маляревский поступил на медицинский факультет Киевского университета. Однако в те годы в университетах, в отличие от Медико-хирургической академии (МХА), не было кафедр невропатологии и психиатрии (право создавать такие кафедры университеты в России приобретут только в соответствии с университетским уставом 1884 г.). Поэтому изучать нервные и душевные болезни ехали в Петербург в МХА (ВМА) даже из Московского университета (Чечотт О. А.). А будущий первый экстраординарный профессор по кафедре систематического и клинического учения о нервных и душевных болезнях имени Св. Владимира в Киеве с 1885 г. И.А. Сикорский (отец широко известного авиаконструктора И.И. Сикорского) на протяжении многих лет (1873–1884) совершенствовался под руководством профессоров МХА И.М. Балинского и И.П. Мержеевского будучи в должности врача для пансионеров (платных пациентов) по найму от клиники и ординатора больницы Святого Николая Чудотворца [22, 24]. Неудивительно, что И.В. Маляревский после двух лет университетской учебы в Киеве, также предпочел продолжить обучение в МХА.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. И.В. Маляревский находился на фронте и числился в «Обществе попечения о больных и раненых», но фактически состоял исполняющим делами младшего ординатора военно-временного госпиталя [7]. Движимые патриотическими чувствами, добровольцами на этой войне побывали многие крупные отечественные врачи, писатели, художники – С.П. Боткин, Н.И. Пирогов, В.М. Бехтерев, Н.В. Склифосовский, В.В. Верещагин, В.Д. Поленов, В.Е. Маковский, В.М. Гаршин, В.Я. Гиляровский и многие другие [19]. Нечто подобное ранее наблюдалось и в период Отечественной войны 1812 г. [20].

Впечатления о пребывании в действующей армии И.В. Маляревский изложил в своей первой научной публикации [7]. В библиотеке ВМА хранится отдельный оттиск титульного листа этой публикации с автографом автора: «Александру Семеновичу Тауберу – от автора» (рис. 1). А.С. Таубер в то время был доцентом Варшавского университета.

В городе, куда прибыл И.В. Маляревский, после совсем недавних сражений царила ужасающая гигиеническая и эпидемиологическая обстановка: на улицах валялись трупы людей и животных, вокруг – навоз, госпитальные нечистоты, экскременты отхожих мест и др. Автор с горечью писал: «… наше славное войско погибало от тифа, дизентерии и возвратной горячки; наши раненые … становились жертвами госпитальной гангрены и септической заразы, и никакие усилия медиков не могли спасать их» [7].

И.В. Маляревский развернул бурную деятельность по очистке госпитальных домов и города. Однако командование такими работами мало интересовалось и помощи фактически не оказывало, а административно-чиновничьи барьеры представлялись непреодолимыми. И тогда И.В. Маляревский совершил отчаянный и довольно рискованный поступок – направил телеграмму в Санкт-Петербург военному министру Д.А. Милютину, который, не долго думая, переслал ее главнокомандующему действующей армии Э.И. Тотлебену. Но этого И.В. Маляревский уже не успел узнать: он заразился и заболел тифом в тяжелой форме. Через 1,5 месяца он выздоровел и когда появился на рабочем месте, его поставили в известность, что он «как личность, нарушившая дисциплину, подлежал двухнедельному аресту, от которого только болезнь спасла меня». Автор завершил воспоминания пожеланием, которое остается трудно реализуемым даже в наши дни: медицина «будучи бессильна перед невежеством, она может создать себе независимость под властью закона, который вменит в обязанность исполнителям высших распоряжений безусловную покорность необходимости слушать указания представителей науки» [7].

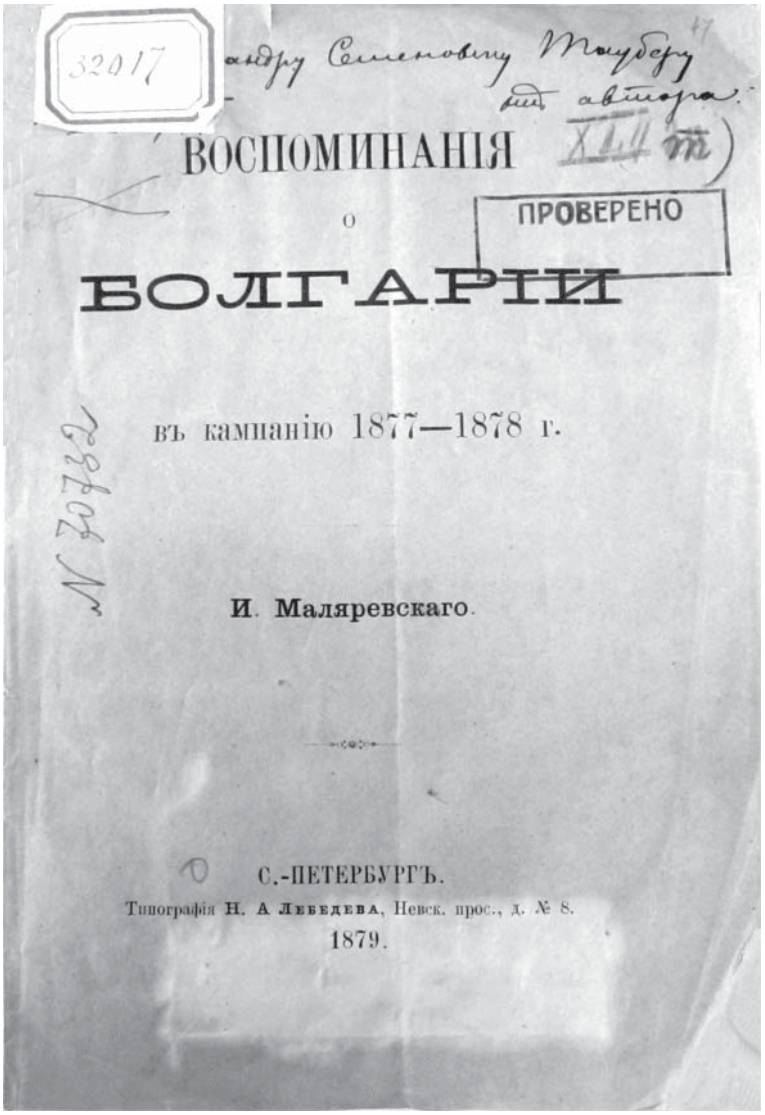

Рис. 1. Титульный лист публикации И.В. Маляревского «Воспоминание о Болгарии в кампании 1877–1878 гг.»

В этом же году И.В. Маляревский опубликовал и вторую свою статью, в которой предлагал оригинальный метод профилактики близорукости у школьников – тексты книг печатать светлыми буквами на темном фоне страницы [8].

После возвращения из действующей армии И.В. Маляревский в возрасте 32 лет продолжил обучение в роли студента МХА, которую окончил в 1879 г. Далее последовала практическая работа – «был прикомандирован к психиатрической клинике» [15].

Кроме практической психоневрологической деятельности И.В. Маляревский стремился не оставаться в стороне от научно-исследовательской работы. Он принимал участие в работе 6-го съезда русских естествоиспытателей и врачей [21], в 1881–1898 гг., изредка посещая заседания общества психиатров в Санкт-Петербурге, он трижды (19.12.1881, 12.03.1888, 28.03.1898) выступал с докладами [11, 13, 14]. Примечательно, что присутствовавший на заседаниях общества психиатров И.В. Маляревский (с докладом или без) всегда презентовался как гость, тогда как Е.Х. Маляревская, в отличие от мужа, заседания общества психиатров посещала достаточно часто: в 1883–1900 гг. – была гостьей, а 28.10.1900 г. была избрана в действительные члены общества.

И.В. Маляревским предпринималась попытка издавать в 1885–1887 гг. первый в стране журнал, посвященный вопросам ненормального детства – «Медико-педагогический вестник» (рис. 2), главной задачей которого редактор-издатель полагал сближение педагогики и физиологии. К сотрудничеству в журнале привлекались И.П. Мержеевский, В.М. Бехтерев, П.Ф. Лесгафт, А.П. Бородин, С.Н. Данилло, А.П. Доброславин, М.С. Зеленский, Ф.В. Овсянников, И.Р. Тарханов, А.Ф. Эрлицкий и др.

Опыт работы в исправительной колонии для малолетних преступников И.В. Маляревский отразил в очерке «Утопленники» (1882). Автор утверждал, что такие колонии могли лишь культивировать порочные наклонности в детях: «... колония решительно утрачивает свое

1885. 1885.

ИЗДАНІЕ ВРАЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАГО ЗАВЕДЕНІЯ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ

ВѢСТНИКЪ.

ЯНВАРЬ.

№ 1.

Нашъ журналъ предлагаетъ всестороннее изученіе природы, потребностей и жизни дѣтскаго возраста въ его прошломъ, настоящемъ и будущемъ съ тѣмъ, чтобы на страницахъ его постепенно выяснялись и разрабатывались какъ условія, содѣйствующія правильному развитію подростающихъ поколѣній, такъ и порождающія болѣзненныя отклоненія въ немъ, а равно отрасли теоретическихъ и прикладныхъ знаній, искусствъ и ремеслъ, входящихъ въ кругъ просвѣщенія маленькаго народа.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Выборгская сторона, набережная [illegible], домъ графини Мусиной Пушкиной.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ. Лиговка, д. № 16.

Рис. 2. Титульный лист журнала «Медико-педагогический вестник»

специальное назначение давать приют и воспитание детям, подлежащим тюремному заключению»; дети, за время пребывания в колонии, в развитии своем не продвигались вперед, а некоторые из них «перерождаются в ожесточенных и кровожадных как тигры, и злых и ядовитых, как скорпионы» [10]. Целесообразность и польза подобных пенитенциарных учреждений и сегодня продолжает оставаться предметом дискуссий.

Пристрастно-трогательное отношение к детям, душевные состояния которых представляли очевидные особенности, И.В. Маляревский сохранял на протяжении всей жизни.

9 мая 1882 г. врач-учредитель И.В. Маляревский открыл первое в Санкт-Петербурге частное детское «Врачебно-воспитательное заведение» с врачебным и воспитательным отделениями, с классами для учебных целей и мастерскими для обучения ремеслам, краткие сведения о котором были опубликованы в 1903 г. (рис. 3) [15]. В широко известном «Энциклопедическом словаре» это учреждение презентовалось, как «приют для детей-идиотов, эпилептиков и обнаруживающих отсталость в умственном и нравственном отношении» [23].

Мотивом для создания «учреждения доктора И.В. Маляревского» послужило следующее обстоятельство: «В означенное время вопроса о воспитании детей, неподходящих к общему школьному режиму, не существовало не только в России, но и в Западной Европе». В связи с чем создание приюта имело целью обучение и воспитание болезненных и неуспевающих детей, которых невозможно содержать в семье и школе, рациональное воспитание, обучение и приспособление «к жизни настолько, чтобы сделать их безвредными членами общества», «дать возможность болезненным детям … сделаться членами здоровых семейств и школ» [15].

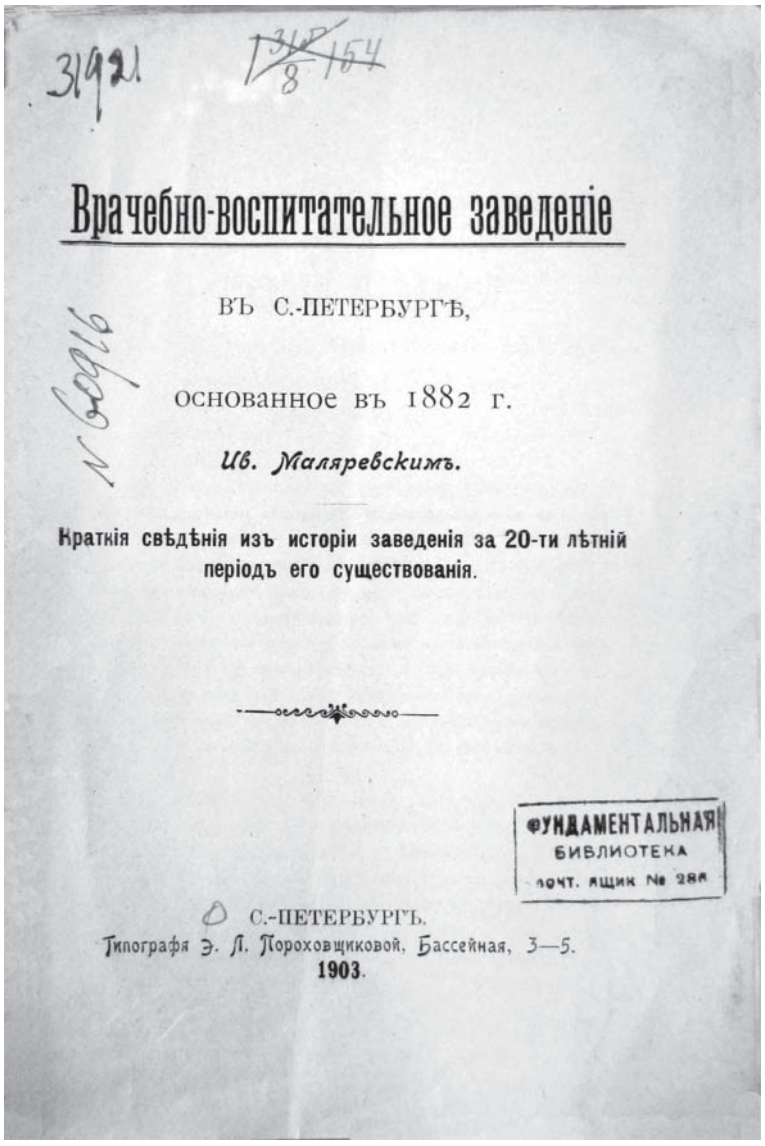

Рис. 3. Титульный лист публикации И.В. Маляревского «Врачебно-воспитательное заведение в СПб, основанное в 1882 г. Ив. Маляревским»

Еще более развернутую характеристику врачебно-воспитательному заведению, как средству «противодействия развитию болезненной наследственности» предлагал И.В. Маляревский в докладе на первом съезде отечественных психиатров; «… дать приют детям, наследственно предрасположенных к душевным заболеваниям, а равно детям с приобретенными психическими недостатками, с тем, чтобы путем влияния, основанного на ближайшем изучении их природы, довести развитие этих детей до возможной степени совершенства и обеспечить их будущее» [12].

Причины «неуспехов» в школе у «болезненных и неуспевающих» детей автор видел в их «общей отсталости в душевном развитии», «интеллектуальной слабости», «мозговых дефектах» с ослаблением деятельности органов чувств, «отсутствии частичных дарований» (в частности, отсутствии «способности к ручной умелости», что позже А.Г. Панов остроумно характеризовал как «моторную дебильность»).

Зимний период воспитанники проводили в Санкт-Петербурге. В летний период питомцы приюта сначала находились в Витебской губернии, а с 1885 г. в деревне Сумское Петербургской губернии, где были выстроены необходимые постройки и устроены учебные промыслы «по лесоводству, рыболовству, огородничеству и полевому хозяйству с содержанием скота».

Следует напомнить, что несколько позже в клинике В.М. Бехтерева при Военно-медицинской академии (ВМА) среди лечебных методов также широко использовались трудотерапия и оживление по Г. Тиссо, «чрез сообщество веселости духа». В клинике успешно функционировали столярная, переплетная, швейная мастерские, ферма, оранжерея, театр и библиотека для больных. Для пациентов организовались катания в экипажах, в санях и на коньках. Больные активно привлекались к участию в танцевальных вечерах и к занятиям в хоре, в концертах и спектаклях совместно со студентами академии и артистами Императорских театров – Савиной, Тартаковым, Морским и др. Часть рукодельных работ пациентов клиники экспонировались на Всероссийской Нижегородской ярмарке (1896) и имела заметный успех [19].

Основная масса воспитанников, места рождения или жительства которых простирались от Архангельска до Тифлиса, от Варшавы и Рима до Хабаровска и Пекина, были в возрасте 10–16 лет. За 20 лет существования заведения в нем пребывали 401 воспитанник, за 30 лет – 712 детей. Главным образом, это были дети дворян и чиновников, но не были редкостью и дети купцов, почетных граждан, военнослужащих, лиц духовного звания, крестьян. Подавляющее большинство воспитанников были русской национальности, реже – поляки, евреи, немцы; в единичных случаях – грузины, армяне, осетины, финны, буряты, шведы, французы, англичане.

К исполнению врачебных обязанностей И.В. Маляревскому удавалось привлекать многих известных и квалифицированных специалистов – питомцев или сотрудников кафедры «учения о нервных болезнях и болезнях, сопряженных с расстройством умственных способностей» МХА (ВМА) – Л.В. Блуменау, С.Н. Данилло, Н.А. Вырубова. Но главным его помощником была жена Е.Х. Маляревская (урожденная Колодеева) – одна из первых женщин-психиатров в России.

Екатерина Хрисанфовна Маляревская всю свою деятельность посвятила, как и ее муж, детям с нервно-психическими отклонениями. В Русско-турецкую войну она была фронтовым врачом. В 90-х годах XIX столетия ей удалось посетить все крупные зарубежные учреждения для аномальных детей. Наиболее рациональной для обучения таких детей Е.Х. Маляревская признала систему Сегена и в рамках этой системы разработала свои варианты методов обучения и воспитания.

В 1904 г. врачебная комиссия во главе с ординарным профессором ВМА по кафедре нервных и душевных болезней В.М. Бехтеревым признала, что заведение доктора И.В. Маляревского «удовлетворяет своей цели и приобрело доверие в обществе». Показателем эффективности работы приюта был перевод многих детей после улучшения состояния в учебные заведения для продолжения образования. В частности, сообщалось: из 139 человек в воспитательном отделении 72 «поправились совершенно», у 48 состояние «значительно улучшилось». Из числа «совершенно поправившихся» 59 поступили в различные учебные заведения (училища, гимназии, семинарии, классы, а отдельные воспитанники продолжили образование в ВМА, университете, Горном институте, Институте инженеров путей сообщения). Стремление И.В. Маляревского сблизить педагогику с медициной давало свои ощутимые плоды.

Для воспитанников, оказавшихся неизлечимыми, (их дальнейшее пребывание в среде малолетних было неприемлемым) И.В. Маляревский организовал и обустроил в деревне Сумское земледельческую колонию «Орел», где больных обучали ремеслам. Это учреждение на специальных выставках неоднократно бывало представлено «небезынтересными экспонатами». Достижения колонии И.В. Маляревского также высоко оценивал выпускник академии и ее кафедры нервных и душевных болезней, преподаватель нервных болезней в 1876–1881 гг. на женских врачебных курсах при Николаевском военном госпитале (создатель фактически первой в России специальной клиники нервных болезней на 40 «постоянных кроватей» в Николаевском госпитале в 70-х годах XIX столетия), старший врач больницы Св. Николая Чудотворца, на которого был возложен «главный надзор» за всеми городскими учреждениями для душевнобольных (де-факто главный психиатр Петербурга) О.А. Чечотт [17, 22, 24].

Результаты многолетней кропотливой работы супружеской четы Маляревских нашли достаточно полное отражение в их докладах и публикациях. Темы докладов на заседаниях общества имели следующую презентацию: у И.В. Маляревского – «Об участии психиатров в делах школы», «О методах воспитания

во врачебно-воспитательном заведении», «Аналитическая педагогика»; у Е.Х. Маляревской – «К вопросу о классификации слабоумных и отсталых детей на основании 17-летнего наблюдения во врачебно-воспитательном заведении», «Об исключении из школ детей с эпилептическими припадками» [5, 6, 11, 13, 14].

Доклады И.В. и Е.Х. Маляревских нередко служили поводом для энергичных дискуссий. Мысли И.В. Маляревского о необходимости сближения педагогики с медициною, о весомой роли психоневрологической науки в правильном этическом и интеллектуальном развитии детей, так как именно психиатры и неврологи в первую очередь компетентны в вопросах гигиены нравственного и интеллектуального развития, нашли «сочувствие» у присутствовавших членов общества [11]. И даже спустя 30 лет С.Д. Владычко считал выводы И.В. Маляревского в представленном докладе «не утратившими своего значения и по настоящее время» [3].

Доклад И.В. Маляревского и демонстрация мальчика-идиота (28.03.1898) вызвали еще более оживленную дискуссию, в которой принял участие и знаменитый юрист А.Ф. Кони [14]. У пациента определялась очевидная неврологическая патология (расстройство координации движений), сочетавшаяся с признаками идиотизма, но при поразительной (!) памяти. И.П. Мержеевский в завершении дискуссии предложил докладчику больного мальчика повторно представить на заседании общества психиатров, так как он «возбуждает интересный вопрос о частичном идиотизме» («idiots savants») – в частности «кошачий Рафаэль» и др.

В докладе на первом съезде отечественных психиатров И.В. Маляревский привлекал внимание к причинам вымирания и вырождения людей – болезненной наследственности, бедности, невежества. Средством борьбы с означенными условиями «общественного вырождения» он полагал медицинскую педагогику, которая восходит к 1570 гг., когда Педро-де-Понсе начал обучение глухонемых и К. Амман написал surdus loquens – «говорящий немой» [12].

Концепция о «дегенеративных признаках», в частности, в свое время была широко распространена, и М.И. Аствацатуров к таким признакам относил даже «левшество» [1]. Позднее будет доказано, что среди леворуких процент способных и талантливых выше, чем среди праворуких, а преднамеренное «переучивание» леворуких во всем мире будет признано нежелательным и нецелесообразным. Основоположник отечественной нейрогенетики С.Н. Давиденков утверждал, что если все микроаномалии (микрогенотипы) относить к признакам вырождения, тогда все человечество придется признать вырождающимся [2]. Позже будет доказана принципиальная ошибочность концепции существования дизрафической конституции и вырождающейся семьи [4].

Разнообразие душевных состояний у болезненных и отсталых детей, определяемых состоянием центральной нервной системы, автор систематизировал в виде «аномалий ума», «аномалий нравов», общих психопатологических состояний с сопутствующими расстройствами нервной системы или без оных. В предложенной классификации докладчик видел «выгоду в практическом отношении» и «научное оправдание». Он справедливо указывал, что умственным расстройствам при ряде болезней (прогрессивный паралич, эпилепсия, хронический алкоголизм и др.) предшествуют нравственные недостатки, явления нравственного упадка, а у детей нравственные аномалии («уклонения в развитии детского нрава») должны считаться «предвестниками будущих душевных болезней» (пограничных состояний). Поэтому автор указывал на насущную необходимость «в устройстве медико-педагогического института».

Завершал доклад автор фразой, которая заслуживает того, чтобы ее озвучили и сегодня: «Цель воспитания болезненных и отсталых детей клонится к поднятию уровня общего благосостояния...» [12].

На сообщение Е.Х. Маляревской об исключении из школ детей с эпилептическими припадками психиатры и неврологи также реагировали энергично [6]. Е.Х. Маляревская 29.09.1900 г. докладывала в «обществе охраны народного здравия» о детях-эпилептиках и их воспитании. Она обращала внимание на то, что разные ведомства относятся к детям-эпилептикам «с неравномерной строгостью» и воспитанники даже с единичными припадками в России редко «могут иметь возможность получить образование», в том числе и из-за предполагаемой «заразительности эпилепсии». Проблема «заразительности эпилепсии» была популярна в те времена, когда еще не всегда четко удавалось дифференцировать эпилепсию и истерию. Лица с диссоциативными расстройствами (истерией) действительно отличаются удивительной восприимчивостью и внушаемостью, а болезни свойственна высокая «заразительность». Поэтому даже великому Ж.-М. Шарко адресовали упрек в том, что он в Сальпетриере «культивировал» истерию, а на лекциях устраивал «спектакли с легко поддающимися внушению актерами» (последнее прекрасно изобразил Pierre-André Brouillet в картине «Лекция об истерии Жана-Мартена Шарко», 1887).

В связи с «неустановившимися взглядами на заразительность эпилепсии» «общество охраны народного здравия» приняло «соломоново решение» и передало обсуждение дискуссионного вопроса обществу психиатров.

В активной дискуссии по данному вопросу (08.12.1901) позиция Е.Х. Маляревской в целом была поддержана И.П. Мержеевским, В.М. Бехтеревым, А.В. Гервером, О.А. Чечоттом, П.Я. Розенбахом и др. Дискутанты призывали «развеять преувеличенный страх перед эпилептическими припадками» в публике, не гиперболизировать «ужас» и «потрясающее впечатление» у зрителей от вида «припадка падучих судорог», а для исключения из школ поводом могут быть только частые припадки с психическими осложнениями.

В заключительном слове И.П. Мержеевский, возвращаясь к вопросу дифференциации эпилепсии и истерии, утверждал, что широко распространенное мнение об эпилепсии у Магомеда и Наполеона «не основано на убедительных доказательствах», а припадки у Наполеона однозначно полагал истерическими.

И.В. Маляревский в качестве друга семьи принимал участие в попытках облегчить мучительные страдания замечательного отечественного путешественника Н.Н. Миклухо-Маклая («ревматизм», «последствия тяжелой малярии», тригеминальные боли неясного генеза, выраженные общесоматические расстройства – значительное похудание, общая интенсивная слабость, прогрессирующее «одряхление и старение»). И.В. Маляревский прописывал «одно лекарство за другим», «ломал голову» над непонятною болезнью, вывезенной из тропических стран, перед загадочными симптомами которой становился в тупик даже великий С.П. Боткин [16, 18, 23].

Врач и писатель И.В. Маляревский был известен не только как психиатр-практик. Его литературно-художественное наследство составляют стихи и проза для детей, в том числе сказка «Осьминог Вакула», очерки «Побратимы» и упоминавшиеся выше «Утопленники» [9, 10, 25].

«Побратимы» (1881) – поэтическое произведение, посвященное событиям «из эллино-скифского мира». Привлекают внимание строки автора, которые формально предвосхищали более позднее знаменитое признание А.А. Блока:

«Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами…
Нам внятно все – и острый галльский смысл,
И сумрачный германский гений»

Исповедальное утверждение у И.В. Маляревского представлено в значительно менее привлекательной и оптимистичной тональности:

«Вперед не движны – нравами застыли,
Мы – те же скифы, что и прежде были!»

Сходство представлений о «модели потребного будущего» у И.В. Маляревского и А. Блока тоже носило определенно формальный характер. Врач-психоневролог малообоснованно мечтал о том времени, когда «забвенья чудный день придет» и зла огонь «зальем мы дружбы искренней слезами».

У А. Блока ожидание будущего носило не слезливо-просительный, а миролюбиво-требовательный и доброжелательно-предупредительный характер:

«Пока не поздно – старый меч в ножны…
В последний раз – опомнись, старый мир!»

И еще поэт напоминал: «Россия сфинкс» и «мы помним все».

Тяжелейшую ношу психоневрологов и педагогов супруги и единомышленники несли до конца жизни. Первой ушла из жизни в 1909 г. Е.Х. Маляревская. И.В. Маляревский скончался в деревне Сумской в 1915 г.

Медицинскую родословную Маляревских продолжили сын Михаил Васильевич (пойдет по стопам отца, станет врачом-психиатром, в 1904 г. откроет на Васильевском острове учреждение для отсталых и неуспевающих детей) и правнук Рустэм Владимирович (в 1961 г. окончит ВМА и пройдет несколько этапов флотской службы: врач подводной лодки, врач береговой части, сотрудник военной кафедры медицинского вуза). Однокурсниками Р.В. Маляревского были А.М. Королюк, Л.Г. Медведев, А.А. Михайленко, В.В. Семко, В.М. Строганов, Л.А. Лучихин, Г.Н. Клинцевич, В.М. Рыбалко, Р.К. Шамрей и др.

Таким образом, в богатой истории психиатрии и неврологии ВМА и Санкт-Петербурга с именем питомца академии и ее кафедры нервных и душевных болезней И.В. Маляревского и его ближайших родственников связана заметная страница плодотворного становления и развития некоторых важных научно-практических вопросов психоневрологии в академии, городе, стране. Они стояли у истоков организации реабилитации и социальной адаптации детей с ограниченными возможностями («предрасположенных к нервным и душевным заболеваниям», с «нарушением поведения», эпилепсией («дерганой болезнью»), «отсталостью» в умственном развитии и др.) в целом – организации детской психоневрологической помощи в России.

Литература

1. Аствацатуров, М.И. О происхождении праворукости и функциональная асимметрия мозга / М.И. Аствацатуров // Научная медицина. – 1923. – № 11. – С. 76–90.
2. Бабкин, П.С. Рефлексы и их клиническое значение / П.С. Бабкин. – М.: Медицина, 1973. – 163 с.
3. Владычко, С.Д. Отчет о деятельности общества психиатров в С.-Петербурге за 50 лет его существования (1862–1912) / С.Д. Владычко. – СПб.: типография В.Я. Мильштейна, 1912. – 47 с.
4. Жулев, Н.М. Сергей Николаевич Давиденков / Н.М. Жулев, Л.А. Сайкова, А.А. Скоромец // Лечение нервных болезней. – 2003. – № 1. – С. 41–43.
5. Маляревская, Е.Х. К вопросу о классификации слабоумных и отсталых детей на основании 17-летних наблюдений во врачебно-воспитательном заведении / Е.Х. Маляревская // Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге за 1900 и 1901 г. Заседание 26.02.1900. – СПб.: Б.и., 1902. – С. 9–10.
6. Маляревская, Е.Х. Об исключении из школ детей с эпилептическими припадками / Е.Х. Маляревская // Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге за 1900 и 1901 г. Заседание 08.12.1901. – СПб.: Б.и., 1902. – С. 67–72.
7. Маляревский, И.В. Воспоминания о Болгарии в кампании 1877–1878. (По поводу дезинфекции Казанлыкского округа округа в Болгарии) / И.В. Маляревский. – СПб.: типография Н.А. Лебедева, 1879. – 17 с. Отд. оттиск из журн. «Здоровье», № 104–105.
8. Маляревский, И.В. Страница книги и влияние ее на глаза учащихся / И.В. Маляревский. – СПб.: типография Н.А. Лебедева, 1879. – 15 с. Отд. оттиск из журн. «Здоровье», № 113, 117–119.
9. Маляревский, И.В. Побратимы (Из эллино-скифского мира) / И.В. Маляревский // Русская речь. – 1881. – № 4. – С. 45–74. – № 5. – С. 94–108.
10. Маляревский, И.В. Утопленники / И.В. Маляревский // Русская речь. – 1882. – № 1. – С. 1–91.

11. Маляревский, И.В. Об участии психиатров в делах школы / И.В. Маляревский // Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге в 1881. Заседание 19.12.1881. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1883. – С. 38–39.
12. Маляревский, И.В. О способах и целях воспитания болезненных и отсталых в душевном развитии детей. Средства обеспечения их в будущем / И.В. Маляревский // Тр. первого съезда отечественных психиатров. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1887. – С. 1046–1053.
13. Маляревский, И.В. О методах воспитания во врачебно-воспитательном заведении / И.В. Маляревский // Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге за 1888. Заседание 12.03.1888. – СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1889. – С. 11.
14. Маляревский, И.В. Аналитическая педагогика (с демонстрацией мальчика-идиота и учебных пособий, применяемых во врачебно-воспитательном заведении) / И.В. Маляревский // Протоколы заседаний общества психиатров в С.-Петербурге за 1898. Заседание 28.03.1898. – СПб.: Б.и., 1899. – С. 15.
15. Маляревский, И.В. Врачебно-воспитательное заведение в С.-Петербурге, основанное в 1882 г. Ив. Маляревским. Краткие сведения из истории заведения за 20-ти летний период его существования / И.В. Маляревский. – СПб.: типография Э.Л. Пороховщиковой, 1903. – 24 с.
16. Миклухо-Маклай, Н.Н. Переписка и другие материалы / Н.Н. Миклухо-Маклай // Собрание сочинений в пяти томах. – М.-Л.: АН СССР, 1953. – Т. 4. – 594 с.
17. Михайленко, А.А. Организатор первой в России клиники нервных болезней О.А. Чечотт / А.А. Михайленко [и др.] // Акт. вопр. клин. и воен. неврологии (мат. конф.). – СПб.: ВМА, 1997. – № 168. – С. 17–25.
18. Михайленко, А.А. Неврологические аспекты заболеваний Н.Н. Миклухо-Маклая / А.А. Михайленко [и др.] // Журн. неврологии и психиатрии. – 2006. – №3. – С. 60–63.
19. Михайленко А.А. История отечественной неврологии. Петербургская неврологическая школа / А.А. Михайленко. – СПб.: Фолиант, 2007. – 480 с.
20. Михайленко, А.А. Учитель президента и вице-президента Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге – крупнейший отечественный ученый-медик (к 225-летию со дня рождения И.Е. Дядьковского) / А.А. Михайленко [и др.] // Вестн. Росс. воен.-мед. акад. – 2008. – № 4 (24). – С. 163–170.
21. Речи и протоколы VI-го съезда русских естествоиспытателей и врачей в С.-Петербурге. – СПб.: типография АН, 1880. – 318 с.
22. Текутьев, Ф.С. Исторический очерк кафедры и клиники душевных болезней при Императорской Военно-медицинской академии / Ф.С. Текутьев. – СПб.: Б.и., 1898. – 318 с.
23. Тынянова, Л.Н. Друг из детства / Л.Н. Тынянова. – М.: Детская литература, 1962. – 186 с.
24. Чудиновских, А.Г. Профессора кафедры душевных и нервных болезней Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии / А.Г. Чудиновских, В.К. Шамрей, М.М. Одинак. – СПб.: ВМА, 2008. – 356 с.
25. Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. – Т. 18а. – С. 511.

A.A. Mikhailenko, V.K. Shamrei, I.V. Litvinenko, S.V. Kolomentsev, N.S. Ilinsky

Medical and educational institution of Dr. Malyarevsky (forgotten pages of history of psychiatry and neurology of Military medical academy and St. Petersburg)

Abstract. *Here is presented information on the establishment of the country's first medical and educational institution for education and treatment of ill, developmentally delayed and mentally retarded children, and fruitful studies of the early stages of formation and development of medical rehabilitation and social adaptation of children with disabilities (susceptible to nervous and mental illness, with behavioral problems, epilepsy, retardation of mental development). Establishment and organization of one of the early versions of this system was carried out by one of pupils of Military Medical Academy and the Department of Nervous and Mental Disease, I.V. Malyarevsky, and his closest relatives. Students and staff of the Department of Nervous and Mental Diseases of the Academy were actively involved into work. It is proved that patients of the education department recovered in 52%, a significant improvement was achieved in 34%. The work of medical and educational institutions was highly appreciated by many major Russian psychiatrists and neurologists, such as I.P. Merzheyevskiy, V.M. Bekhterev, S.D. Vladychko, O. Chechott.*

Key words*: history of psychiatry and neurology, Department of Nervous and Mental Diseases, Military Medical Academy, Medical and educational institution, Dr. Malyarevsky, medical rehabilitation and social adaptation of mentally retarded children.*

Контактный телефон: 8-911-764-34-21; e-mail: nika_il2@mail.ru